

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 339.13

М. Ю. Шерешева, Н. М. Калмыкова, К. М. Колкова

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОКОЛЕНИЯ «СЭНДВИЧ»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5

Развитие процесса старения населения приводит к новым социально-экономическим последствиям, в том числе к формированию так называемого поколения «сэндвич» – 55–65-летних людей, главным образом женщин, которые вынуждены одновременно ухаживать за своими пожилыми родителями, растить детей (или внуков), осуществляя при этом и профессиональную деятельность. Одна из серьезных проблем, с которыми сталкиваются люди, попавшие в подобную жизненную ситуацию, состоит в психологической адаптации к изменению условий жизни. В статье рассматривается динамика численности населения возрастной группы 50–65 лет в России, обозначаются проблемы, с которыми сталкиваются ее представители во взаимоотношениях между поколениями.

The advance of the population aging process leads to new socioeconomic consequences, including the formation of the so-called sandwich generation – 55-65 year olds, predominantly females, who care for their elderly parents, raise children (or grandchildren), and perform their professional duties. One of the key problems faced by people in this situation is psychological adaptation to the changing life conditions. This article considers changes in the 50-65 year old population in Russia and identify generation gap problems faced by this age bracket.

Ключевые слова: старение населения, поколение «сэндвич», психологическая адаптация.

Key words: ageing, sandwich generation, psychological adaptation.

Развитие процесса старения населения, вызванного сокращением уровня рождаемости и ростом продолжительности жизни, ведет к существенным социально-экономическим последствиям, включая изменения в размерах и структуре рабочей силы, в структуре производства и потребления, в качестве жизни населения. Как следствие – требуется корректировка подходов к решению вопросов трудовых отношений, предпринимательства, социальной политики, здравоохранения [17; 19; 24; 30]. Многие компании меняют свои подходы к ведению бизнеса, обращая растущее внимание на сегмент «серебряных потребителей» [14; 28; 29]. Растет число научных исследований по этой тематике, в том числе международных и междисциплинарных [12; 31].

Один из важных аспектов данной проблематики — изучение социально-экономических и психологических проблем так называемого поколения «сэндвич». Этот термин появился в 1980-е гг. и широко используется в зарубежной литературе для характеристики новой ситуации, в которой оказываются люди старших трудоспособных возрастов и ранних пенсионных возрастов с развитием процесса старения населения. Данный процесс приводит к одновременному сосуществованию нескольких поколений одной семьи и существенным изменениям во взаимоотношениях между поколениями [18; 26; 27]. В частности, выделяют несколько видов «сэндвича» — групп населения, оказавшихся «зажатými посередине между поколениями» (*caught in the middle*) [22]:

- 1) население, оказывающее помощь своим пожилым родителям и воспитывающее детей в подростковом возрасте;
- 2) так называемый «клубный сэндвич» — население, помогающее не только родителям, но и прародителям наряду с воспитанием своих детей;
- 3) население, помогающее пожилым родителям, воспитывающее своих детей-подростков и помогающее семьям своих взрослых детей ухаживать за внуками.

Следует отметить, что в российской практике и в отечественной научной литературе проблема поколения «сэндвич» до сих пор практически не привлекала внимания. При этом в США и Европе доля женщин среднего возраста среди работающих выросла в течение последних 30 лет, а в России она всегда была высокой: в возрастной группе 45—49 лет в 2013 г. 90,5 % женщин работали, в возрастной группе 50—54 года — до 83,7 %, 55—59 лет — 53,6 % [15].

В 2014 г. люди старше трудоспособного возраста составляли в регионах России от 8 до 28 % общей численности населения, в том числе в большей части регионов свыше четверти жителей приходилось на пенсионный возраст. Согласно среднему варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики, доля жителей в возрастах 60 лет и старше в России в 2031 г. будет 25 % (в среднем по стране), а доля женщин в возрастах 45—59 лет в общей численности населения составит 11 % [13]. Именно на эту возрастную группу в основном ляжет нагрузка и по уходу за пожилыми родственниками, и по воспитанию своих детей, а в ряде случаев добавится и помощь в воспитании внуков. При этом люди среднего возраста, как правило, находятся на пике карьеры, что предопределяет их высокую загруженность на работе.

Таким образом, обращение к изучению социально-экономических и психологических аспектов поколения «сэндвич» в России стало особенно актуальным как с научной точки зрения, так и с точки зрения практических шагов по поддержанию социально-экономической стабильности в стране. Многообразие вариантов нагрузки на рассматриваемую возрастную группу определило направления обсуждения последствий формирования поколения «сэндвич» для составляющих его индивидов.

К негативным последствиям относят, в частности, рост финансовой нагрузки, обусловленный необходимостью использовать сбережения для помощи старшим и младшим членам семьи, сокращением доходов в связи с переходом на частичную занятость [25]; сокращение свободного времени, используемого на отдых и развлечения, сокращение времени, уделяемого собственной семье [23]; нарастание психологических трудностей [16; 20; 21; 32]. В отечественной литературе также существенное внимание уделяется финансовым, материальным и инструментальным трансфертам внутри семьи [2; 3; 11], при этом психологические проблемы обсуждаются гораздо реже. Тем не менее зарубежные исследователи отмечают, что существует ряд психологических проблем, которые необходимо решать для сохранения стабильности в семьях и поддержания здоровья и высокой трудоспособности поколения «сэндвич».

В ряде стран, выявивших эту проблему раньше России, за последние 30 лет были созданы ассоциации, оказывающие (в числе прочего) психологическую помощь тем, кто разрывается между необходимостью работать, ухаживать за пожилыми родственниками и растить детей. В России подобные институты только предстоит создавать по мере осознания глубины проблем, с которыми будет сталкиваться поколение «сэндвич».

Чтобы такие институты не только были созданы, но и эффективно решали стоящие перед ними задачи, необходим научный подход к пониманию психологических аспектов данной проблематики, основанный на самых современных теоретических разработках.

Прежде всего, говоря о психологическом аспекте, целесообразно рассматривать феномен поколения «сэндвич» в экзистенциально-аналитическом ключе, опираясь на концепцию четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций. Для практического решения психологических аспектов проблемы «давления сэндвича» важным фактором выступает рассмотрение способности личности к занятию субъектной, персональной жизненной позиции по отношению к своей экзистенциальной ситуации, в которой личность оказывается не только между двумя «внешними» давлениями (родителем и ребенком, о которых необходимо заботиться), но и находится под гнетом внутренней ответственности за сформировавшуюся ситуацию (на уровне субъективного переживания «я должен о них заботиться»).

Структурная модель четырех фундаментальных мотиваций рассматривает бытие личности как исполненное в случае реализации предпосылок каждой из мотиваций [7]. На уровне переживания это может быть описано следующим образом:

- я могу сказать «да» миру — я могу выдержать и принять свою жизненную ситуацию, в которой я зажат в положении «сэндвич»;
- я могу сказать «да» жизни — я способен радоваться происходящим событиям и ощущать ценность происходящего, несмотря на ситуацию необходимости двойной заботы и ответственности за родителей и детей, которая зажимает меня;

- я могу сказать «да» себе, оставаясь аутентичным, несмотря на давлени-
е обстоятельств в условиях принадлежности к поколению «сэндвич»;
- я могу сказать «да» смыслу, поскольку способен рефлексировать
более широкий контекст моей жизни, нежели индивидуализированные
ценности.

Рассмотрим каждую из мотиваций последовательно в контексте изучаемого феномена поколения «сэндвич».

Проблема исполненности на уровне первой фундаментальной экзистенциальной мотивации: человек, относящийся к поколению «сэндвич», не всегда способен найти внутренние силы, чтобы выдержать и принять экзистенциальную ситуацию, в которой находится. Жизнь может превратиться в борьбу с двойным давлением, когда личности не хватает *пространства, опоры и защищенности* — предпосылок исполненности первой фундаментальной мотивации. В этом случае человек приходит к переживанию «я не могу быть» в этой ситуации, что на клиническом уровне обуславливает появление чувства неуверенности, страхов, фобий, возможны также панические атаки и болезненные навязчивости [6].

Возможность укрепления первой фундаментальной мотивации — рефлексия реальных границ возможностей личности. В позиции людей поколения «сэндвич» может присутствовать переживание гиперответственности, которая заставляет человека чувствовать вину за то, что он не способен сделать невозможное в заботе о своих детях и родителях. Ограниченность возможностей может переживаться как слабость, которую человек отказывается принять, становясь в этом смысле не соотносимым с реальностью. При занятии субъектной жизненной позиции «я делаю все, что могу, в соответствии с внешней ситуацией и внутренними ресурсами» происходит разгрузка от чрезмерного давления ответственности и возникает понимание, что «я в действительности могу сделать», а не «я бы хотел мочь сделать».

Проблема исполненности на уровне второй фундаментальной экзистенциальной мотивации — заблокированность переживания чувства «мне нравится», невозможность соприкоснуться с ценностями жизни. Люди поколения «сэндвич» находятся в группе риска погружения в депрессию, поскольку могут испытывать дефициты *времени, отношений и близости* — предпосылок исполненности второй фундаментальной мотивации. Жизнь может переживаться как чрезмерно нагружающая, поскольку положение «сэндвича» может вызывать много страданий и тревог как за родителей преклонного возраста, так и за детей, не вставших на ноги [5]. Качество жизни человек может субъективно оценивать как низкое; ему не хватает времени на себя (переживание «не я живу свою жизнь, а моя жизнь живет меня») возможны дефициты витальной силы, связанные с чрезмерными требованиями ситуации, в том числе и физически нагружающими — такими, как необходимость работать больше, нежели это соответствует персональным возможностям личности, с целью финансово обеспечить детей и родителей или необходимость ухода как за ребенком, так и за родителями.

Возможность укрепления второй фундаментальной мотивации — проживание ценностей: способность радоваться жизни и видеть ценное, несмотря на нагружающую жизненную ситуацию становится профилактикой депрессивных переживаний. Отношения с окружающими, в первую очередь с близкими людьми, которые непосредственно образуют «сэндвич», должны выстраиваться персонально.

Крайне важным является решение человека заботиться, переживающееся как свободное и добровольное, в противоположном случае не возникает эмоциональной затронутости и ценность отношений оказывается непрожитой, а сами действия становятся формальными и ведут к физическому истощению и эмоциональному выгоранию. Человек поколения «сэндвич» часто отказывается от своих желаний ради близких, о которых заботится. Субъектное отношение к ситуации предполагает либо реализацию такой модели поведения с внутренним согласием («я отказываюсь от своей ценности, потому что реализую более важную ценность, а не принужден ситуацией»), либо уделение времени собственным ценностям и грусть как персональную активность при невозможности сделать это в той или иной ситуации [8].

Выстраивание близких отношений с окружающими выступает источником витальных сил: при заботе о детях и родителях с эмоциональной открытостью может приходиться чувствовать усталость, но это «хорошая» усталость, дополненная внутренним удовлетворением, которая дает ресурсы на дальнейшую заботу о родных и проживание собственной жизни, а не изматывает; и это — необходимое условие способности быть в положении «сэндвича» в течение долгого периода, не подвергаясь эмоциональному выгоранию. Профилактика эмоционального выгорания на уровне второй фундаментальной мотивации заключается в способности распознавать ценности даже в тех ситуациях, когда необходимо делать то, что не нравится и обременяет.

Проблема исполненности на уровне третьей фундаментальной экзистенциальной мотивации — невозможность проживать собственное вследствие давления внешней ситуации. В случае неперсонального отношения к людям, о которых необходимо заботиться, жизнь может ощущаться и как возможная (могу быть), и как хорошая (нравится быть), но при этом человек не чувствует себя самим собой, границы его личности размыты, что при устойчивом характере дефицита уважительного внимания, справедливого отношения и признания ценности — предпосылкой исполненности третьей фундаментальной мотивации — ведет к формированию истерического поведения (переживание «я не могу быть собой», «не могу показать подлинного себя перед другими») [9]. В этом случае человек поколения «сэндвич» подавляет свою индивидуальность, относясь к себе исключительно как к инструменту и при этом испытывая страдание из-за того, что к нему «инструментально» относятся окружающие, не распознавая его самоценности и используя его как функцию. Данная ситуация усугубляется тем, что она во многом социально одобряется современной культурой: отодвигание на второй план собственной личности часто воспринимается как жертвенность по

отношению к другим и противопоставляется заботе о себе как эгоистической мотивации. При этом заботящийся из-за отсутствия внутренних предпосылок переживания самоценности воспринимает других как эгоистов, не способных уважительно и внимательно относиться к нему и не признающих его ценность вне его функции — того, что заботящийся делает для своих родителей и детей.

Возможность укрепления третьей фундаментальной мотивации — тренировка в распознавании собственных границ и в их мягком отстаивании. Фактическое улучшение ситуации возможно при подкреплении двух составляющих переживания самоценности — внутренней и внешней. При отграничении от другого и в соотношении с ним, когда соблюдается баланс между отстаиванием себя и бережным отношением к другому, формируется экзистенциальное обоснование самоценности: через мое бытие жизнь других людей становится лучше. Очень важно уважительное и справедливое отношение к самому себе, поскольку без внутренней индукции самоценности сложно увидеть сущностное в другом человеке. Способность по-настоящему понимать другого человека может быть хорошо развита только при условии восприятия сущностного и уникального в себе самом, и необходимое условие здесь — наличие выстроенных границ, в первую очередь с близкими и любимыми людьми.

Проблема исполненности на уровне четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивации — отсутствие смысла в ситуации. Нахождение в ситуации двойного давления ответственности перед родителями и детьми одновременно в предельном случае может вести к переживанию бессмысленности всего того, к чему прикладываются усилия, особенно если присутствуют заблокированности на уровне предыдущих экзистенциальных мотиваций. На уровне переживания это ощущение того, что все делается впустую или что отдача от вкладываемых в разрешение ситуации ресурсов не соответствует их объему. Деперсонализация выражается в подмене смыслов целями, и в этом случае человек не может действовать в соответствии с тем, что хорошо для него и для других в соотношении с конкретной ситуацией, становится негибким и действует в соответствии с установками «так должно быть», «так правильно» — вместо того, чтобы в той или иной конкретной ситуации руководствоваться своими чувствами и голосом совести [10].

Возможность укрепления четвертой фундаментальной мотивации — обнаружение экзистенциального смысла как наилучшей возможности в этой ситуации. Положительные изменения могут происходить при восприятии более широкого жизненного контекста смысла — субъектного понимания личностью того, ради чего делается что-то, что может переживаться как тяжелое, неприятное, когда приходится отказываться от реализации собственных желаний и интересов. В случае тяжелых жизненных ситуаций возможна опора на четвертую фундаментальную мотивацию даже при неисполненности предыдущих трех — на уровне переживания это чувство можно описать как «я могу делать это с внутренним согласием, если понимаю, какой в этом смысл». Необходимо

изменение установки по отношению к миру: не сожалеть о том, что ситуация такая, но спрашивать себя, что я реально могу привнести в конкретную ситуацию, исходя из моего соотношения с миром, с жизнью и с самим собой.

Феномен поколения «сэндвич» затрагивает вопросы всех четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций, и этим обуславливается индивидуальная специфика работы с психологическими проблемами в такой ситуации. Опора на структурную экзистенциально-аналитическую концепцию четырех фундаментальных мотиваций может выступать стартовой точкой как для консультативной работы с проблемами, возникающими у человека поколения «сэндвич», так и для самопонимания, самопомощи.

Тем не менее взгляд на проблему поколения «сэндвич» с точки зрения других теорий личности способен дополнить восприятие ситуации любопытными контекстами. Так, представляются значимыми трудности принятия субъектом смены социальных ролей. С точки зрения современного транзактного анализа реальный родитель оказывает значительное влияние на формирование трех возможных эго-состояний личности — *Взрослого, Родителя, Ребенка* [1]. В ситуации поколения «сэндвич» возникает значительное смещение социальных ролей, что приводит к необходимости смены доминирующих эго-состояний как во взаимоотношениях с реальными родителями, так и с детьми.

Сложность заключается в необходимости заменить транзакцию *Родитель – Ребенок* (когда родитель воспринимается как знающий лучше, знающий «как правильно», способный «решить за меня», «решить мои проблемы») на *Ребенок – Родитель* во взаимоотношениях с родителями. Данная проблема стоит менее остро, если и у субъекта, находящегося в положении «сэндвич», и у его родителя выстроены коммуникации с большим удельным весом транзакций *Взрослый – Взрослый* [1]. В отношениях с детьми, с которыми изначально необходима высокая доля общения, обусловленного родительским эго-состоянием, нужно делать больший акцент на развитии коммуникации на уровне *Взрослый – Взрослый*, чтобы ребенок был способен лучше воспринять и понять двойную нагрузку своего родителя и мог соотносить себя с изменившимися жизненными контекстами.

Отсутствие понимания степени серьезности нагрузок личности, оказывающейся в ситуации двойного давления, способно усугубить возникающие у людей многие проблемы и кризисы.

С точки зрения социально-психологической поддержки населения благоприятной перспективой будет признание такой ситуации как потенциально угрожающей исполненной жизни личности, и работа над созданием специальных центров, оказывающих комплексную поддержку людям, принадлежащим к поколению «сэндвич», становится все более необходимой.

Таким образом, проблемы поколения «сэндвич» следует признать не частным делом российских семей, для которых характерно сосуще-

ствование нескольких поколений, а одной из составляющих социально-экономического благополучия и здоровья нации. Своевременная и продуманная психологическая поддержка, которая учитывает многообразие вариантов нагрузки, испытываемой людьми среднего возраста, и способствует снижению возникающего при этом стресса, могла бы помочь сохранению необходимой работоспособности людей, составляющих ценную группу трудовых ресурсов, а также улучшению психологической обстановки и сохранению позитивных взаимоотношений в многопоколенных семьях.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 2009.
2. Гладникова Е.В. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // SPERO. 2007. № 7. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf (дата обращения: 26.01.2014).
3. Денисенко М.Б. Благосостояние и трансферты пожилых людей в городах России (по материалам обследований в Нижнем Новгороде, Орле и Твери) // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: вторые Валентеевские чтения : в 2 кн. / науч. ред. В.М. Моисеенко. М., 1999. Кн. 1. С. 150–161.
4. Колкова К.М. Детско-родительские отношения с точки зрения синтеза транзактного анализа и теории отраженной субъектности // Материалы научно-практической конференции «Детство 2.0: среда и инфраструктура». М., 2012.
5. Лэнгле А. Дотянуться до жизни: экзистенциальный анализ депрессии. М., 2010.
6. Лэнгле А. Person: экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2009.
7. Лэнгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. М., 2014.
8. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 3–21.
9. Лэнгле А. Жить аутентично: как, несмотря ни на что, стать самим собой? // Existenzanalyse. 1999. №1. С. 26–34.
10. Лэнгле А. Ради чего все это? Путь, ведущий к смыслу // С собой и без себя. Практика экзистенциально-аналитической психотерапии. М., 2009. С. 263–276.
11. Миронова А. Межпоколенные внутрисемейные трансферты // Demoscope weekly. 2012. №521–522.
12. Сафарова Г.Л. Демография старения: современное состояние и приоритетные направления исследований // Успехи геронтологии. 2009. Т. 22, № 1. С. 49–59. URL: http://www.gerontology.ru/PDF_YG/AG_2009_22_1.pdf#page=51 (дата обращения: 20.01.2015).
13. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 18.02.2015).

14. Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста : сборник. Вып. 3. М., 2014. С. 91–94.
15. Экономическая активность населения России, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (дата обращения: 20.01.2015).
16. Calvano L. Tug of War: caring for our elders while remaining productive at work // The Academy of Management Perspectives 2013. Vol. 27, No. 3. P. 204–218. URL: <http://dx.doi.org/10.5465/amp.2012.0095> (дата обращения: 15.01.2015).
17. Cann P. Population ageing: the implications for society // Quality in Ageing and Older Adults. 2009. Vol. 10, No. 2. P. 39–46.
18. Dobson J. E., Dobson R. L. The sandwich generation: Dealing with aging parents // Journal of Counseling & Development. 1985. Vol. 63, No. 9. P. 572–574.
19. Ferguson L. A world of social interaction for all // Quality in Ageing and Older Adults. 2015. Vol. 16, No. 1.
20. Hank K. Proximity and Contacts between Older Parents and Their Children: A European Comparison // Journal of Marriage and Family. 2007. Vol. 69, No. 1. P. 157–173.
21. Igarashi H., Hooker K., Coehlo D.P., Manoogian M.M. «My nest is full»: Inter-generational relationships at midlife // Journal of Aging Studies. 2013. Vol. 27, No. 2. P. 102–112.
22. Lankford K. Caught in the middle // Kiplinger's Personal Finance. 2011. No. 11. P. 71–76.
23. Marcén M., Molina J.A. Informal caring-time and caregiver satisfaction // European Journal of Health Economics. 2012. Vol. 13, No. 6. P. 683–705.
24. Minett C. Prevention better than cure for optimised active ageing // Quality in Ageing and Older Adults. 2012. Vol. 13, No. 4. P. 291–300.
25. Parker K., Patten E. The Sandwich Generation Rising Financial Burdens for Middle-Aged // Pew Research. Social & Demographic Trends. 2013. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2013/01/30/the-sandwich-generation/> (дата обращения: 24.01.2014).
26. Pierret C. Sandwich generation: women caring for parents and children // Monthly Labor Review. 2006. Vol. 129 (September). P. 3–9.
27. Sandwich generation, 2014 <http://www.sandwichgeneration.com/> (дата обращения: 23.01.2014).
28. Shereshova M., Buzulukova E. Senior sport tourism in Russia // Social Networks and the Economics of Sports / P.M. Pardalos, V. Zamaraev (eds.). Heidelberg ; N. Y. ; L., 2014. P. 59–74.
29. Stroud D., Walker K. Marketing to the ageing consumer: the secrets to building an age-friendly business. N. Y., 2013.
30. Wolfson M.C. Population Ageing and Health – Empirical Needs for Effective Foresight // The Lancet. 2012. Vol. 379, No. 9823. P. 1295–1296.
31. Wong B., Kam Ki Tang. Do ageing economies save less? Evidence from OECD data // International Journal of Social Economics. 2013. Vol. 40, No. 6. P. 591–605.
32. Young C., Denson L. A. Psychological health and provision of grandchild care in non-custodial «baby boomer» grandparents // Journal of Family Studies. 2014. Vol. 20, No. 1. P. 88–100.

Об авторах

Марина Юрьевна Шерешева – д-р экон. наук, проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: sheresheva@econ.msu.ru

Наталья Михайловна Калмыкова — канд. экон. наук, доц., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: natalia@econ.msu.ru

Ксения Михайловна Колкова — асп., Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва.

E-mail: kolkova_ks@mail.ru

About the authors

Prof. Marina Sheresheva, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics.

E-mail: sheresheva@econ.msu.ru

Dr Natalia Kalmykova, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics.

E-mail: natalia@econ.msu.ru

Kseniya Kolkova, PhD student, National Research University Higher School of Economics, Faculty of Social Sciences, Moscow.

E-mail: kolkova_ks@mail.ru